

Алексей Александров • НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ РЕКИ
стихи

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТЕКЛОГ РАФ»
МОСКВА • 2024

УДК 82-1
ББК 94
А 90

Александров Алексей
А 90 Настоящее имя реки. — М.: Стеклограф, 2024. — 54 с.
ISBN 978-5-521-24144-6

© Алексей Александров, 2024
© «Стеклограф», 2024

[СТИХИ 2017 ГОДА]

***

Виноград сжимает в объятых вишню,
Но поглядывает на сливу.
Сад осенний, скинувший вес свой лишний,
Свет прохладный и незлобивый.

Надо с этим как-то бороться. Сдавшись,
Уходить в подполье и партизаны,
Ждать морозов, снега и что там дальше —
В прорубь из августовской сауны?

Сохнет дерево, бабочка-долгожитель
Продолжает множить круги почетца.
Гаснут звезды, но палкой поворошите —
И луны картофеля испечется.

***

Установить, но есть реклама
И новые онлайн-долги,
Чтоб на весы залазить
И цифры беспощадные ругать
За то, что навсегда сломалось.

Но чу, вот стерхи возвращаются,
И в клюве у каждого по щуке.
Ильич орденосный под кустом,
Застенчивый грибник —
Все будут докучать.

Поэтому давай и мы
Обзаведемся двойниками
И дворниками —
Спам осенний разгребать,
Жечь протокол секретный.

***

Небо перекачивается по крышам,
Рыбы в нем облизывают крючки
И вообще бог знает о чем там дышат,
Если так вспотели у них очки.

А еще им снится, что мы пилоты,
И пока готовят нам самолет,
Этот воздух сделался очень плотным,
И его дыхание выдает.

Надо не забыть взять с собою шильце,
Прежде чем отправиться в дальний путь,
И быть может завтра в обед решиться
Этот непрозрачный пузырь проткнуть.

***

Вселенная — это не только множество миров,
Но и множество стихов без названия,
Жаль, что нам с Земли видны только звездочки.

Правда, есть упрямы, которые верят,
Что существуют параллельные вселенные
Для майоров или бутылочек коньяка,
Или в то, что у Создателя
Запала клавиша на его ноутбуке,
Но это все дремучая, непроходимая ересь.

Вселенная — это альманах, где печатают всех,
Вселенная — это огромная расширяющаяся стихира
С гигантской черной дырой вместо ядра,
Потому что единственный читатель ушел и не вернулся.

***

В доме, который построил Джек,
В городе, где он его построил,
Жил замечательный человек —
Всех почему-то пугал и троллил.

Выйдет под вечер, глотнув туман,
Только посмотрит, и вы дрожите —
Снится больница, вокзал, тюрьма,
Ангел, похожий на потрошителя.

Кто он — молочницей притворяясь,
Кот, что синицу в подвале ловит,
Сторож, освоивший новояз,
Рог отломавший впотьмах корове?

Утром вернется, пока все спят,
Снимет в прихожей свой плащик черный
В пятнышках бурых до самых пят
И золотые просыплет зерна.

***

Что делать и куда нам плыть,
Какие сны присниться могут
Тому, кто умер, может быть,
Но ложечкой мешает йогурт,

Глядит в ненастное окно
Своей нетопленной квартиры,
Где он живет уже давно,
Где он накормлен и постиран,

Уложен спать до четверга
И поднят, словно по тревоге,
С отверткой и ключом в руках
И в тапочках на босы ноги.

Сияет лампа в сорок ватт,
Геракл пирует у Адмета,
И на вопрос — кто виноват?
Нам яндекс не дает ответа.

Вот пятница придет, и всё
Наполнится каким-то звоном,
Как будто вслух произнесен
Корабль уставшим робинзоном.

***

Для всего должен быть повод —
И для того, чтобы купить
Кружку с гербом города,
И для того, чтобы закрутить
Винтик в автобусе,
Пока едешь домой.

Но можно и просто так
Выпить воды
Из пластмассового стаканчика,
Или пешком дойти до набережной,
Где до сих пор висит в воздухе
Стихотворение Штыпеля
И стоит покинутый им стул.

***

Наш город основали клоуны,
Обосновали колдуны,
Когда к ним съехались с поклонами
Просители со всей страны

На площади перед фонтаном и
Рядами с овощным рагу,
С глубоководными каштанами
На уцелевшем берегу.

Ворота цирка открываются,
Выводят боевых слонов,
И музыка переливается
Из чаши в капельницу снов —

Хотим быть древнею столицею,
Но мирно спит дракон цепной,
И ходит конная милиция
За обветшалою стеной.

***

Рыбы когда-то были большими,
Плавали между деревьями,
Выговаривали эр,
Умели читать в сердцах,
Сражались до конца,
Уходили во тьму.

А теперь их ловец — обычный лавочник
Или госслужащий.
Стыдно попасться к такому на крючок,
А что поделаешь.

У него на каждого
В отдельной папке
Список долгов,
Грехов не отмоленных —
Больше, чем листьев в лесу,
Больше, чем рыб в море.

***

Мы онлайн, задавайте вопросы,
Почему вы еще не онлайн?
И жужжат электронные осы,
И срывается голос на лай —

Кто-то кашляет, жжет папиросу
И в ночи причащается тайн,
Говорит, улыбаясь, барбосу
Неразборчиво, как темнота.

***

Щенку подарят президента,
Чтоб с ним до старости играть.
Душа цела, кость не задета,
Открыта новая тетрадь.

Какой еще певец унылый
Все это в песне воплотил?
Вот ласточки летят над Нилом,
Отозванные с полпути,

И нищенку накормят кашей,
И снег когда-нибудь пойдет
Над маленькой отчизной нашей,
И солнце превратится в лед.

Плывет кораблик в море синем
И чисто в городе пустом —
Он вырастет и станет сильным,
Научится вилять хвостом.

***

Нет никакого «я», тебя перевели,
А как назад вернуться,
Забыли рассказать.

Проснулись птицы на другом,
Похожем языке, и дерево растёт
С едва заметным
Акцентом.

Вписался в коллектив,
В нём растворился и заговорил
О ценах, о погоде, о
Курортах Черноморья.

И только иногда веб-переводчик
Смешное что-то выдает,
Но все привыкли —
Понятно же, у всех одно и то же
На маленьком уме.

***

Настоящее имя реки
Лежит на дне, в сети не идет.
Истинное имя города
Знает тот, кто из него уехал.
Иногда он подносит к уху
Ракушку, чтобы услышать —

Это река Билайн
Течет сквозь город Мегафон,
Где наши голоса,
Освободившись от плоти,
Гуляют в сумерках,
Вспыхивают и гаснут.

***

Как-то небрежно деревья покрашены.
Желтая краска кончается быстро.
Дальше и дольше гуляли здесь раньше мы,
Пили, чтоб помнить, теперь — чтоб забыть.

Да и не тут, где табличка с подсветкою
И непонятное всем ограждение,
Где никого под усохшею веткою,
Лишь бегуны по дорожкам осенние,

Словно пластинку заело. Поэтика
Темных дворов, где припрятали клены
Этот гербарий счастливых билетиков
И этикеток с бутылок зеленых,

Эхо фальшивое, сны со статистами,
Изображавшими что-нибудь вроде
Набережной с оживленною пристанью
В семьдесят пятом каком-нибудь годе.

Там пароход нарисован без имени
С жирным дымком, и на палубе тощей
Снежная вата, и искорки инея
Плесенью пахнут, как в погребе овощи.

***

На колу мочало свистнули
И про белого бычка
Продолженье ненавистное.
Как редиски из пучка —

Шарики с носами длинными
И с нескрученной ботвой.
Времена стоят былинные,
Словно столб фонарный твой.

В лампе что-то разгорается,
И бессмысленная страсть
Как частицы ускоряется,
Чтобы как волна пропасть.

Ищут ночью с прокурорами,
Только что? О том и речь,
Что блаженные на форуме
Собираются зажечь.

Дождь застыл, блистая перьями,
По стене размазав воск.
Кто-то вышел из доверия
И пошел в ночной киоск.

***

Тысяча ангелов держит дверь,
Чтобы Америку не закрыли.
А у России есть только окно,
И в нем приоткрыта форточка,

Где собираются подышать
Свежим дымом из черных труб,
И эта музыка утром бодрит
Лучше, чем чашечка кофе.

Остальные шестнадцать тысяч
Заняты кто чем по всему шару,
Иногда они смотрят футбол,
Чтобы совсем не утратить веру.

Один, самый старей, сидит под стеной
С каким-то грязным пакетом
И злобно шипит на нахальных птиц,
Ворующих кусочки прошлого.

***

По радио передают предметы,
Оценки ставят, проверяя их,
Всё это поздней осени приметы,
Вчерашний чай в стакане на двоих.

Картина голосом вещает Левитана,
Внутри идет священная война,
Как будто карлики поймали великана
И легкие настали времена.

Задвигались картонные фигурки,
Заранее подсчитаны шаги,
Сейчас последних выпустят из дурки,
И стаи птиц наденут пиджаки.

А помнишь праздник в сахарной Рязани,
Когда на хлеб намазывали Крым
И молча в не свои садились сани?
Давай об этом не поговорим.

***

Вместо снега гомеопатические
Маленькие белые шарики посыпались,
Падают на дно октябрьских дней и тают,
Растворяясь в их больничном воздухе.

Легче не становится, и хорошо.
Так и нужно, чтобы больно было,
Словно видишь этот мир в последний раз —
Жалких домиков простуженную очередь,
Кашель жалобный разбуженных машин.

Жди, когда подействует лекарство
Или сам поверишь, что здоров и молод
Так, что слово захрустело на зубах,
Стало яблоком и покатилося по асфальту,

И не с ветки в ход, проделанный червем —
Электричкой без привычных дачников,
Где союз мяча футбольного и брошенной лопаты
Сам собою развалился без секретного агента.

У него-то снадобье в воротнике зашито,
А в карманах спрятан настоящий снег,
Даже дети знают, громко и по имени зовут
Дважды, если он над ними в небе пролетает.

***

У природы нет плохой пагоды,
Негодной лодки на унылом озере,
Куда сети забросил дождь,
Чтобы поймать твою улыбку.

Подыши на зеркальце, а потом напиши
Пальцем на поверхности воды.
Это будут стихи для рыб,
Которые на берегу
Повторяют их беззвучно.

Благодарные не благодарят,
Отпускают и не просят ничего
Взамен потерянного колечка.

***

В понедельник ели жареных кузнечиков
На стеклянных шпажках, закутавшись в небо,
Прощались не навсегда, покупали билеты
На премьеру нового сна.

По очереди вставляли под фонарный свет
И, взбодрившись, полными горстями
Пили то, что называлось судьбой,
Пахло снегом и текло меж пальцев.

А потом стало смешно вспоминать,
И серьезные люди пришли за долгами,
И закончилось всё субботой
В хвойном лесу с надувными бревнами.

***

В быстрорастворимой оболочке
Ледяные падают слова,
И река закрыта на крючки
От дыханья умершего льва.

Столп огня на площади, театра
Колесница катится во тьму,
Где колючей проволокой завтра
Говорит пыливому уму —

Ворон Грипп и девочка Ангина
Входят сквозь распахнутую дверь
Ранним утром с первым звуком гимна
И последним сном о Рождестве.

Обрастает кость железным мясом,
Прежним смыслом гордого труда,
И луна закатится над Марсом,
Разбудив пустые города.

***

В снегу нагие прыгают генсеки,
Их видя, поворачивают реки,
Впадая в полный старческий маразм,
Который здесь зовется морем, песней.
Венгерский танец сочиняет Брамс,
Ему так слышать это интересней.

И раз за разом качество прыжков
Растет у юных навсегда божков.
На площади сочатся кровью флаги,
Ряды редеют, колосится мак,
И капли падают на дно железной фляги,
И демон пьет, который тоже наг.

То бишь змея, пожравшая голубку,
Когда их всех забрали в душегубку —
Окно случилось раньше, чем в дверях
Серебряный забился колокольчик,
Призвав великовозрастных нерях,
Чтоб ни один не отморозил копчик.

ВАРИАНТЫ

1

Бочковые апельсины
Изменившимся лицом —
Мы давно уже бессильны,
Верно говорит ВЦИОМ.

Слово брошено на ветер,
Ночь и ледяная рябь.
Кто за нас давно в ответе,
Пей без сахара ноябрь.

Главари передерутся,
На рукав повяжут креп.
И каемочка на блюде,
Где лежит засохший хлеб.

2

К мясной котлете рис с подливой.
Тем, кто давно за нас в ответе,
Язык отрезанный, болтливый,
И слово брошено на ветер.

Чай с сахаром в помытой чашке,
С капустой, луком и яйцом
Путь к сердцу воина кратчайший,
Как верно говорит ВЦИОМ.

Графиня изменилась мало,
Бежит в потершихся лосинах.
Ночь, ледяная рябь канала
И бочковые апельсины.

***

У дождя детское лицо.
Он стучит перед собой палкой,
Когда переходит на зеленый,

И пес-поводырь лает,
И клоуны ударяют в тарелки
Из мейсенского фарфора.

У дождя скользкие следы,
Слова его, как постные сухарики,
Хрустят на зубах — из одних согласных.

Его объезжают кирпичные дома,
А деревянные светят в глаза
Желтыми фарами и усмеваются.

На спине у него табличка,
Приколота булавкой,
И рыбка на правом плече,
Исполняющая желание —

Умереть, уснуть.

***

Дама червей говорит королеве трэф:
На этом кладбище мое войско сильней,
И когда твои главные козыри будут биты,
В повозку твою запрягут черного хряка,

И он повезет тебя по осенним улицам,
Где мы учились чистописанию,
И горожане сквозь закрытые окна
Шепотом станут повторять твое имя.

Сестра возражает ей, что битва проиграна
И кости уже восстают,
Надевают праздничные костюмы,
Идут на площадь с флагами и транспарантами,

И рыбий хвост у каждого виляет от счастья,
И выпавший снег, как горячий гипс —
Всё, что было сломано, вновь срастется,
И никого не останется за запертыми дверями.

***

Монополия на антидепрессанты,
И с акцизной маркой пиво продается
Только тем, кто поднимает старый фендер
На союз, который больше не прекрасен.

Вдоль дороги пляшут стереостолбы,
Отсчитай сто пятый и шагай налево —
Рыбка рыбке говорила, и в ответ
Молчаливая из горлышка пила.

Как Саратов ни разглядывай с горы,
Как ни бегай за второй, тебе всё мало.
Ну, угадывай мелодию без нот
До тех пор, пока то перышко летит.

***

Иван Васильевич убивает хедхантера,
Передельывает до утра резюме
И рассылает его по разным конторам,
Особо не надеясь,
Хотя должность царя его вполне устраивает.

Никого не вылечат — ни тебя, ни меня,
Но всех вернут в прошлое, как бы мы ни брыкались,
А иначе нас ждут Куртка Замшевая Два
За прозрачной стеной Кремля
И невзятая Астрахань.

***

Какая улица не ведет сквозь храм
И устремляется в будущее по своим делам,
Где повисает неловкая пауза между домами,
Когда их плакат про счастье прикручен к Каме?

Какие девушки не поют о земной любви?
И корку хлеба клюют замерзшие воробьи,
А с облака смотрит сияющее божество,
В которое верит всё еще большинство,

Хотя макаронный монстр набирает рейтинг,
Но лучше всего рифмуют северные корейцы.
Ну, вот и заметили, и задают вопрос
Читателю, ждущему новой охапки роз.

***

В аду рабочая неделя
Семь дней и отдых раз в году
В раю, где снег лежит в апреле
И нашим Ливерпуль продул.

Кто умер, отпустил бородку,
Многосерийный смотрит сон.
Напоминает сковородку
Вдруг опустевший стадион,

И в том снегу следы чужие,
А в этом пламени свои —
Как будто мы не долго жили,
Богов чугунных повалив,

Как будто нашими устами
Мед выпит был давным-давно,
И мы не от себя устали,
Горячее нащупав дно.

***

Книги заперлись,
Взяли в заложники библиотекарей —
Требуют выдать им миллион читателей,
А не то они подожгут себя.

Только томик Брэдбери понимает,
Что нифига это дело не выгорит,
И вместо читателей придут пожарные
Со своими собачками в электронном адресе.

И никто не спасется, да и зачем.
Сдерут кожу и вырвут страницы,
А слова развеют по ветру над городами,
Где урчат лазерные принтеры и ксероксы,

Выплывывая свидетельства, заявления, справки,
Протоколы, заверенные печатями,
Перечни, сводные ведомости и — нет, показалось —
Извещения, деловые письма.

***

Муравей путем амура
Бревна носит и мурлычет
Эти песни под гитару
Мертвой стрекозе —

Всё унылая мура,
Упакован будешь в вату
Сладкую, отсортирован,
Смыт весеннею водой,

А пока зима-зима,
В комнате, где спит медведь,
Убрано к его приходу,
И пополнена аптечка.

У нее теперь мурашки,
Пробирает до середки,
Через Турцию сбежит,
Где над озером жужжат

Обо всем смешные дроны,
К тем, кого запрещено
Называть в прямом эфире
Матча Лиги чемпионов.

***

В школе учат отчество тирана
Забывать, но имя наизусть
И с интерактивного экрана
Повторяют, чтобы не уснуть.

В караоке-баре каждый кустик,
Под которым будет стол накрыт,
В этот светлый час исполнен грусти.
И Тесей покинул остров Крит,

И теперь над нашими полями,
Где в смертельный бой за урожай
Ангелы вступили с трудоднями,
Ночь лежит, зима ее ужаль.

Там, откуда снег летит, другому
Ничему не удержаться на
Высоте, чтоб с грохотом и громом
Пережить глухие времена.

***

Навальный едет к нам, Навальный,
И по шкале десятибалльной
Нас завтра ожидает шторм —
Все жители должны быть что?..

Эвакуированы дети,
Напуганы учителя.
Навальный к нам, Навальный едет,
Свободы мерзкие суля.

Зачем бюджетники боятся,
О чем теперь его визит,
И что поведает он вкратце,
Кому подробно возразит?

Навальный едет в гости к нам,
Уже он ходит по дворам,
Ведет прельстительные речи,
Он бодр, как первый день зимы.

Но кто придет к нему на встречу?
Об этом размышляем мы.

***

В супермаркете «Небо»,
Где божьим коровкам
Продают черный хлеб,

Где бенгальских огней распродажа
И порох сырой —
Этот порох сырой, Карл, —

Бесконечная лестница,
Кверху пузом вокруг цеппелины,
И луна, словно ржавая пуговица.

Есть ли смысл подниматься,
Чтоб к празднику
Мишуры золотистой купить,

Подобрать всё, что плохо лежит,
И вернуться туда, где пасутся
На лугу непонятные ко?

***

Поспели плоды ледяные,
И снежные пчелы жужжат,
Что нет адекватной цены им,
За шиворот вылив ушат

Холодный, как правда. И вот он,
Момент, остановленный для,
Когда необъявленный вотум
В начале возник декабря.

И Лепс с опрокинутой рюмкой,
И лес тишины, потерпи,
И лодка у самой каемки
Ночами сидит на цепи,

Когда достают из корзины
Звезду и другие шары,
И в небе, как в зеркале зимнем,
Станок шифровальный зарыт.

***

Не до лайков вурдалакам —
Слишком краток ночи миг,
Слишком мозг усталый лаком,
Оторвавшийся от книг.

Кол осиновый наточен,
И горшечника земля —
Поле птичьих многоточий
В жизни, купленной за лям.

Зло хозяйству не помеха,
Место всякому добру,
Но сундук набит до верха,
И растает поутру.

Вечность сложена из льдинок,
И пока не грянул гром,
Пьет вино из чаши циник,
Роза чахнет за стеклом.

***

Из морпехов получают хорошие разносчики пиццы,
Из артиллеристов неплохие бармены,
Даже если их поначалу взяли в рабочие сцены.
Начальнику штаба прямая дорога
В отдел снабжения, а куда еще.

Ума не приложу, кем может стать
В мирной жизни начальник связи?
Наверное, так и будет копать в саду,
Вспоминая, где была муфта,
Сидеть с наушниками по ночам,
Слушая вражьи голоса звезд.

Начвещ заведует оперным театром,
Замповор в студии ландшафтного дизайна
Объясняет концепцию сада камней
Замполиту, который в своем ЖК
Вдруг задумался об озере и фонтанах.

Начальника связи забыли оповестить,
Что война откладывается на какое-то время.
Он носит повсюду с собой рацию,
В супермаркете на него недобро косятся.

Изредка, чтобы слегка подбодрить,
Комбриг набирает его по сотовому
И, имитируя помехи в сети,
Произносит возвышенную белиберду —

Сам-то он давно устроился автослесарем
И подумывает, как бы открыть собственную мастерскую.

***

Дворник ломает метлу о колено,
Новый под снегом стрекочет ручей,
Едет по вызову LADA Kalina
В студгородок позабытых вещей.

Снег — это крошится небо и черный
Окунь с клыками в студенном пруду,
Где филиал нашей фирмы дочерней
«Сим-салабин и царевна Будур».

Нужно железное птицам здоровье,
Чтоб пассажиров в пути накормить
Хлебом без жареных рыб — на второе
Сварена сталь и украдена медь.

Было конечно, но как посмотреть,
Ворон во двор, врассыпную из дома
Бусины, словно почувствовав плеть
Солнца, и жадная вспыхнет солома.

Тут появляются их инженеры,
Всем говорят — потерпи, потерпи,
Градусник ставят оттаявшим трубам,
Звенья меняют у ржавой цепи.

***

Каждый день ставит тебя перед выбором
Фекального насоса, массового расходомера,
Датчика уровня сточных вод,
Чтобы те, кто следят за процессом,
Не оказались в затруднительном положении.
Титаник тонет, а корабль плывет.

Выживут те, кто в шлюпках и на плотках.
Остальные уйдут на дно Истории,
Если насосы будут выбраны неверно,
Если датчик уровня не успеет сигнализировать
И массовый расходомер захлебнется.
Титаник утонет, тут и начнется.

Дело не в айсберге, он пушистый и белый,
Просто оказался не вовремя здесь,
Где жужжат насосы, урчат расходомеры,
Уровнемер показывает, что уровень есть.

***

Здравствуй, девушка мороз!
Это рифмы ждет читатель
И, устав от разных проз,
Засыпает в результате.

О подарках помечтай,
Но приходит дед с клюкою,
Говорит: учи устав,
Ну, и дальше всё такое —

Небо в клеточку, маразм,
Наступающий на пятки,
Роттердамский не Эразм,
Возмущенный разум всмятку,

Пролетарии всех стран.
То ли умер тамагочи,
То ли мальчик Бананан
Перемен уже не хочет.

***

Металлистам выдали знак «шипы»,
Запретив «козу», сигареты, пиво.
Не уйти пешком от своей судьбы —
Каждый вечер шепчет им ветер в ивах.

И грызет их совесть как козинак,
И бунтарь бессмысленный, беспощадный
Не дай бог очнется, подняв кулак,
И затеет штурм зимдворца, но тщетно.

Крейсер спит и видит чужие сны
В этом сне, где всё ему по приколу,
И лукойл в подштанниках шерстяных
У ворот противника ищет гола,

А находит то, что и так нашлось,
Словно снег, который к утру растает.
Это вместе трудно, но легче врозь,
И хорьки наследуют горносталям.

***

В игрушечных магазинах для взрослых
Продаются настоящие пистолеты.
Можно в кредит или в рассрочку,
Когда ограбите банк, отдадите

Землю крестьянам, а она вертится,
Небеса Сибирским Авиалиниями,
Пока их не захватили конкуренты.
Можно еще развязать войну,

Но снаряды начнут взрываться
Рядом с собственным домом, и в ужасе
Слесари выбегут из темных подвалов,
Залитых водой, в расписных скафандрах.

Проще будет вернуть жильцам
Ощущение полноты жизни
Вместе с утерянными паспортом и ключами,
Если взведен курок и есть запасная обойма.

Кроме этого неликвиды — Набоков и Достоевский
Стоят на одной полке, как миленькие,
Детские слезы в маленьких пузырьках
И засушенные летом бабочки.

***

Это не стихи,
А тележка из универсама
С обрывками упаковочной бумаги
От новогодних подарков —

В мелкий цветочек, такой же глупый,
Как рифма к известному слову,
Следы невиданных зверей
Или неаккуратных птиц.

Издали всё это переливается и блестит,
Навевает мысли о прекрасном будущем,
Потому что праздник вот-вот наступит,
И о том, что после него остается,

Пока очередь разглядывает покупки,
Баночки и коробочки с чем-то нужным,
Пиво, накладные усы,
Селедку и кошачий корм.

***

Анализы мочи при нынешних откатах
И спонсорах в ночи, зарплата у врачей —
Кругом чужая жизнь, и сечин в два обхвата
Под окнами растет, где сон стоит ничей.

Но есть другая смерть, не в офисных застенках,
Когда как доллар эс уже не прозвучит,
Холодная вода, зимы немая сценка,
И на столе лежат ненужные ключи.

Входи в любую дверь — там все играют в прятки,
В саду цветет жасмин, и вишня круглый год,
И облако висит, как свежая закладка
В той книге, что зэка когда-нибудь прочтет.

***

В страшное время живем,
Время самарское, темное,
Точно кленовый сироп под ногами.

Дождь — словно прелое сено,
И солнца яйцо золотое.

Холода ждем, апельсиновой свежести,
Речей новогодних журчания,
Вилочки цок по тарелке фарфоровой,

Фары ночные,
Волчье ау из-за елочки,
Снега, не жидкого
Дыма в глаза с конфетти.

***

Спецназ играет в Пусси Райот
И Богородицу зовет.
Уже никто не умирает,
Новейший воплотив завет.

Но красоту родного края,
Когда отключат газ и свет,
Дежурный ангел воспевает,
Когда окажется в Москве.

Там в эти дни столпотворенье,
Столоверчение в теремах,
Когда по щучьему веленью
Такой успех, такой размах,

Что стынут на морозе гланды,
Бесплатно ветеранам ВОВ
Мерцают звезды, как гирлянды,
И раздают дары волхвов.

***

Живые завидуют мертвым,
У них что ни день — вечеринка,
И ночь карнавальная, и
Балы, дискотеки, концерты.

Кто с мухами раньше дружил,
Давно не зелененьким стал,
И травку не ест, и не курит,
Выносит кому-нибудь мозг.

Живым-то с утра на работу,
Не благотворительный ужин
Их ждет, а пюре и котлеты,
И прочее зло бытовое —

То вялотекущих кранов
На кухне журчание, то
Еще один хитрый звоночек
С чужого мобильного на

Забытую где-нибудь трубку,
И кладбище наших надежд
Раскинулось в поле широко,
И сон, облегчающий участь.

***

На берег выползают пароходы,
Облепленные космами русалок,
И классовое надобно чутье,
Чтобы отличать тех, кто еще придет,
От тех, кто больше в полночь не вернется.

И выявлять зачинщиков, когда
Вода большая тихо отступает
И темнота патроны бережет,
А бабушка, им снега покрошив,
Зовет покушать утром: боинг, боинг!

***

Где самолет реки, в его иллюминатор
Посмотрит пассажир — и вот уже рыбак,
С ним говорит звезда Литвинова Рената,
Когда он подцепил резиновый грибок

И кувырком летит в космические дали,
И думает во сне, ненужный как скрипач,
Его подводный хор не уставая хвалит,
На флешку загрузив альтернативный патч.

Меняется пейзаж от точечной застройки,
Но это только круг, исполненный огня,
Велосипедный зверь, голодный словно сойка,
И ангел на посту получит нагоняй.

Пилоту невдомек, что время завершилось,
Окончилась игра, аэропорт закрыт,
И дырку в небесах проделывает шило,
Пока из-за стены звучит его санскрит.

<i>Виноград сжимает в объятьях вишню / 4</i>
<i>Установить, но есть реклама / 5</i>
<i>Небо перекачивается по крышам / 6</i>
<i>Вселенная — это не только множество миров / 7</i>
<i>В доме, который построил Джек / 8</i>
<i>Что делать и куда нам плыть / 9</i>
<i>Для всего должен быть повод / 10</i>
<i>Наш город основали клоуны / 11</i>
<i>Рыбы когда-то были большими / 12</i>
<i>Мы онлайн, задавайте вопросы / 13</i>
<i>Щенку подарят президента / 14</i>
<i>Нет никакого «я», тебя перевели / 15</i>
<i>Настоящее имя реки / 16</i>
<i>Как-то небрежно деревья покрашены / 17</i>
<i>На колу мочало свистнули / 18</i>
<i>Тысяча ангелов держит дверь / 19</i>
<i>По радио передают предметы / 20</i>
<i>Вместо снега гомеопатические / 21</i>
<i>У природы нет плохой погоды / 22</i>
<i>В понедельник ели жареных кузнечиков / 23</i>
<i>В быстрорастворимой оболочке / 24</i>
<i>В снегу нагие прыгают генсеки / 25</i>
<i>Варианты / 26</i>
<i>У дождя детское лицо / 27</i>
<i>Дама червей говорит королеве трэф / 28</i>
<i>Монополия на антидепрессанты / 29</i>
<i>Иван Васильевич убивает хедхантера / 30</i>
<i>Какая улица не ведет сквозь храм / 31</i>
<i>В аду рабочая неделя / 32</i>
<i>Книги заперлись / 33</i>
<i>Муравей путем амура / 34</i>
<i>В школе учат отчество тирана / 35</i>
<i>Навальный едет к нам, Навальный / 36</i>
<i>В супермаркете «Небо» / 37</i>
<i>Поспели плоды ледяные / 38</i>

Не до лайков вурдалакам / 39
Из морпехов получают хорошие разносчики пиццы / 40
Дворник ломает метлу о колено / 41
Каждый день ставит тебя перед выбором / 42
Здравствуй, девушка мороз! / 43
Металлистам выдали знак «шипы» / 44
В игрушечных магазинах для взрослых / 45
Это не стихи / 46
Анализы мочи при нынешних откатах / 47
В страшное время живем / 48
Спецназ играет в Пусси Райот / 49
Живые завидуют мертвым / 50
На берег выползают пароходы / 51
Где самолет реки, в его иллюминатор / 52

Алексей Александров • НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ РЕКИ
поэтический сборник

Дизайн и вёрстка: *Лизавета Богдановская*
Дизайн обложки: *Ксения Столбова*

Использованы гарнитуры *Noah* и *Spectral*. Печать цифровая. Тираж 200 экз. Формат 60×90/16. Объем 5 усл. печ. л. Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди», 115093, Россия, Москва, Партийный переулок, д.1, корп 58, стр. 2, www.bukivedi.com, +74959266396, info+125814@bukivedi.com.